

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 930:069(47)

Н.М. Дмитриенко, Л.А. Лозовая, М.А. Бутенко, В.С. Глухов

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ КАК КОМПЛЕКС ЗНАНИЙ О МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются вопросы историографии музееведения / музеологии как проблема исторической науки. На основе широкого круга историографических источников XIX – первой трети XX в. прослеживается становление науки о музейном деле России, характеризуется проблематика музееведческих трудов, выявляются первые представления о музееведении как комплексе научных дисциплин и направлений. Показано, как под влиянием политических факторов в 1920-х гг. в советской России наметились изменения парадигмы музееведения.

Ключевые слова: музееведение; музейное дело; историография музейного дела.

В изучении музееведения / музеологии, интерес к которому набирает обороты, все яснее прослеживаются достижения и проявляются недоработки и «белые пятна». Одним из крайне слабо освещенных вопросов является историография и отдельных дисциплин и направлений музееведения, и всего комплекса в целом. Нельзя сказать, что поставленная проблема не исследовалась. Первый опыт обобщения истории исторических исследований в России, в том числе истории музеев, относится к концу XIX в., когда был издан первый в России историографический труд В.С. Иконникова. Просто и убедительно автор излагал не утратившую и в наши дни концепцию своего исследования: «Историк прежде всего должен настойчиво стремиться к открытию истины и все подвергать критической оценке, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, опасениями или предубеждениями. Он должен отрешиться от предвзятых идей и заключений *a priori* и основываться в своих выводах исключительно на фактах, почерпнутых по возможности из первоначальных источников». В.С. Иконников подчеркивал значение обращения к работам предшественников: «Изучение трудов предшественников помогает историку избегать ошибок, давно опровергнутых, и предохраняет его от увлечения видеть в себе человека, открывшего новый мир. При изучении чужих работ не следует, однако, ничего принимать в них на веру, а все подвергать внимательному пересмотру с целью убедиться, в чем предшественники были совершенно правы и где они ошибались, а вовсе не с тем, чтобы непременно опровергнуть высказанные ими воззрения и заменить их своими собственными, оригинальными» [1. С. 35–36].

Книга В.С. Иконникова положила начало историографическому исследованию музейной деятельности в России, в главе «Музеи как хранилища памятников вещественных древностей и искусства» он собрал и критически оценил работы по истории отдельных музеев, проследил постепенное изменение отношения к памятникам старины и к российским музеям – от храмовых ризниц, кладов и сокровищниц к западноевропейскому пониманию музея как хранилища памятников, собираемых с целью изучения и передачи будущим поколениям [1. С. 1350–1360, 1384–1385]. Одна-

ко идеи В.С. Иконникова долгое время не были востребованы отечественными исследователями, что сказывалось на музееведении. Этот факт был отмечен А.М. Разгоном еще в 1960-х гг. [2. С. 189], но до сих пор нет ни одной публикации о том, как изучались вопросы о музейном деле и музееведении, как изменялись трактовки этих явлений и понятий. В данной статье поставлена задача восполнить недостаток, проследить процесс накопления научных представлений о музейном деле, выявить эволюцию концептуальных положений, взглядов и представлений о российском музееведении в продолжение XIX – первых десятилетий XX в.

Углубившись в историю, мы убедились, что у истоков музееведения в России находился Н.М. Карамзин. Он первым использовал исследовательский прием визуализации, с помощью которого возможно было, говоря словами А.С. Лаппо-Данилевского, «представлять себе живые образы “людей и предметов” и постигать действительную жизнь в полноте индивидуальных особенностей...» [3. С. 211]. Можно сказать, что Н.М. Карамзин через изобразительные и вещественные источники реконструировал картину исторического прошлого, осуществлял в своих трудах и прежде всего в «Истории государства Российского» репрезентацию памятников, достигая выразительности, а вместе с тем и доходчивости, убедительности исследования прошлого [4, 5]. (Много позже этот подход был обозначен как музейно-предметный, или музееведческий, и стал использоваться по преимуществу в музейной работе.) Кроме того, Н.М. Карамзин осуществил научно-достоверную реконструкцию истории повседневности, он стоял у истоков музееведческой дисциплины, ныне известной как история материальной культуры. Вслед за ним, в 1860-х гг., наиболее представительное и до сих пор не превзойденное по полноте, точности и строгой документированности описание материальной, т.е. предметной, или вещественной, культуры русских в XVI–XVII вв. осуществил И.Е. Забелин [6]. Нужно отметить, что этот ценнейший вклад русского историка в музееведческую проблематику впервые отметил А.М. Разгон [2. С. 190–191, 197].

Возвращаясь к творчеству Н.М. Карамзина, хотим подчеркнуть, что он касался и собственно музейного

дела, первым в России поставив музейные ценности в один ряд с другими достижениями тогдашней культуры – литературой, театром. Он познакомил русского читателя с европейскими музеями, со способами и формами музейного хранения, распространенными в Европе в XVIII в., по собственным впечатлениям и наблюдениям охарактеризовал Дрезденскую картинную галерею, Британский музей и др. [7. С. 174–175; 8. С. 321–322]. Н.М. Карамзин первым сообщил читателям о русских музеях и коллекциях, например о собрании Екатерины II [8. С. 258], о коллекции старинного оружия в Троице-Сергиевой Лавре [9. С. 298], о хранении древностей в Оружейной палате [10. Т. 2, стб. 90].

Продолжением начатого Н.М. Карамзиным и И.Е. Забелиным стали многочисленные научные и документальные публикации о музеях. Прежде всего следует сказать о работах археографического и музеографического характера, авторы которых вводили в научный оборот новые источники изучения музейного дела, описывали музейные коллекции [11–19]. Была начата разработка новой научной дисциплины – истории музейного дела, в трудах по истории отдельных музеев и музейных коллекций прослеживалось формирование музейных собраний, характеризовались способы их хранения и экспонирования [20–24]. Издавались материалы об исследователях-музееведах и их вкладе в музейную деятельность [25–27].

Видная российская деятельница, одна из создатель и руководителей Московского археологического общества графиня П.С. Уварова привела сравнительную характеристику состояния музейного дела в России и за рубежом, писала о том, что музеи в странах Европы имеют твердую почву под ногами. Особо подчеркивала: «Полезьа их признана давно всеми, где правительство относится к ним поощрительно и где сами музеи, получив право гражданства, составляют нечто целое, необходимое в государстве, образовательным целям которого служат с таким успехом». И прибавляла: «Нет сомнения, что только учреждению подобных музеев запад обязан распространением просвещения среди масс, воспитанием вкуса публики, развитием искусств и промышленности, равно как и большою любовью к истории и археологии страны» [28. С. 23]. Почти одновременно в статье В.Е. Рудакова, сотрудника Архива Департамента герольдии Правительствующего сената, написанной специально для «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона, была предпринята первая попытка охарактеризовать музейное дело как особую сферу. Автор осуществил комплексное описание всех музеев страны, начиная от древнейшего русского музея – Оружейной палаты, первые упоминания о которой относились к XVI в., и завершая музеями 1890-х гг. Сообщал о создании и деятельности музеев, о фондовой и экспозиционной работе [29].

Формировался методологический аппарат изучения музейной деятельности. Термин «музей», или «музеум», впервые прозвучавший в России в начале XVIII в. в докладе библиотекаря И.Д. Шумахера Петру I, в XIX в. стал широко использоваться авторами

исследовательских и музеографических изданий о музеях и музейных собраниях [30, 31]. В 1817 г. член-корреспондент Петербургской Академии наук Ф.П. Аделунг выступил с проектом создания Русского национального музея, дал и его научное определение как «сколь возможно полное собрание всех предметов, относящихся к истории, состоянию и произведениям какой-либо земли и ее жителей». И в качестве главного свойства такого собрания указывал, что оно «весьма полезно для скорого и легкого обозрения протекших событий и настоящего положения государства» [32. С. 171–172].

Сложившиеся представления о музейной работе в середине XIX в. получили свое отражение в «Толковом словаре» В.И. Даля, в котором «музеум», или «музей», истолковывался как «собрание редкостей или замечательных предметов по какой-либо отрасли наук и искусств» [33. С. 357]. Полнее, с указанием на ведущие функции, определял музей Д.А. Клеменц: «Музей есть систематическое собрание произведений природы или каких-либо видов человеческого труда с целью наглядного и опытного изучения собранных предметов» [34. С. 2]. Предпринимались попытки дать определение музея, исходя из его сущностного предназначения. Так, еще в 1880–1890-х гг. Н.Ф. Федоров писал, что «музей есть последний остаток культа предков; он – особый вид этого культа, который, изгоняемый из религии (как это видим у протестантов), восстанавливается в виде музеев» [35. С. 339]. Размышляя в этом же направлении, Б.Ф. Адлер называл музей «хранилищем достояния народного духа» [36. С. 504]. Участники Предварительного музейного съезда, собравшегося в 1912 г., определяли музей как учреждение, занятое «сбором, регистрацией и хранением памятников исторического археологического значения» [37. С. 391].

На наш взгляд, наиболее полное представление о музее и музейной деятельности в целом было разработано руководителем этнографического отдела Русского музея Н.М. Могиланским. В статье, опубликованной в 1916 г., а затем выпущенной в виде отдельного оттиска, он изложил свое мнение о роли и назначении музея: «Музеи, множась и разрастаясь, естественно привлекли к себе значительные культурные силы, и энергией деятельных работников на почве музейного дела выяснены были не только многие практические задачи, но и самая постановка музейного дела приобрела новый смысл и значение, получив новые идейные основания и почву» [38. С. 305].

Называя музей «хранителем и стражем научных ценностей», популяризатором «науки и ее приобретений», систематизатором научных знаний, Н.М. Могиланский охарактеризовал ведущие направления внутримузейной работы, первым отметил, что музеи приспособлены «для наилучшего хранения предметов как научных документов». Он ввел понятие «хранение вещи», которое, по его словам, включало физическую сохранность, а также обеспечивало «научную, нематериальную ценность», поэтому требовались тщательная регистрация и инвентаризация коллекций,

подготовка этикетажа, издание указателей-путеводителей. Все это означало «непрекращающуюся научную и специальную музейную работу», определявшуюся как музейное дело [38. С. 305–307, 316–317].

В работах П.С. Уваровой, В.Е. Рудакова, А.И. Смирнова была осуществлена группировка российских музеев по их общественному назначению, содержанию фондовых собраний, географическому признаку, т.е. наработывался опыт классификации, складывались предпосылки изучения музейной сети и профильных групп музеев [24. С. 90–109; 28. С. 1–22; 29. С. 119–122]. Сложилась такая концепция и определения, как музейный работник, практические задачи музейной жизни, каталогизация музейных предметов, охрана памятников старины и, наконец, музеологический метод, понимавшийся тогда как способ популяризации научных достижений [38. С. 319; 39. С. 379–380; 40. С. 399–400; 41. С. 410–413]. Характерно, что Н.М. Могилянский полагал архаичным именовать музейных работников хранителями или консерваторами и предлагал номенклатуру музейных должностей определять по содержанию их научной работы: «Зоолог или археолог губернского музея звучит более достойно для самого скромного деятеля наук, чем устаревшее хранитель» [38. С. 317–318]. Он подчеркивал научный, творческий характер музейной деятельности: «О положении всякого, самого младшего по службе деятеля музея и его роли нужно сказать, что только тогда он будет чувствовать себя на своем месте полезным работником, если в пределах сознанных и определенно поставленных задач и при исполнении совершенно специальных функций, требуемых музейной службой, он будет предоставлен самому себе, как самостоятельный ученый работник. Лишь когда его индивидуальность не будет совершенно задавлена казенной, формальной служебной тяготой, он сохранится живым, постоянно прогрессирующим в своей специальности, необходимым членом одной большой семьи деятелей науки» [38. С. 318].

В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона была опубликована небольшая статья-справка, в которой толковалось понятие «музеография» как описание музеев и содержащихся в них предметов [42]. Выражения «теория музейного дела», «музейная техника и практика» впервые встречаются в работе Ф.И. Шмита, изданной в 1919 г. При этом автор не расшифровывал эти словосочетания, но с пафосом, присущим революционному времени, писал: «И если мы хотим точно знать, а не чувствовать только, что же нам дальше делать с музеями и как нам с ними быть, то мы должны, отказавшись от всякого предрасположенного любительства, решительно посмотреть в корень, разработать теорию музейного дела, определенно и точно ответить на вопрос, для чего существуют музеи. Только тогда мы будем знать, как нам их надо устраивать» [43. С. 33].

Понятие «музееведение» было впервые зафиксировано в 1900-х гг. в преподавательской практике Московского археологического института, который в продолжение 1907–1922 гг. готовил специалистов для работы в архивах, музеях и библиотеках [44]. По све-

дениям А.И. Фролова, С.К. Кузнецов, археолог, этнограф, бывший библиотекарь Императорского Томского университета, читал в археологическом институте курс лекций «Введение в музееведение» [45. С. 387]. Точно удостовериться, что имел в виду С.К. Кузнецов, когда говорил о музееведении, мы пока не можем. Следует все же отметить, что, по свидетельству А.М. Разгона, в решения Предварительного музейного съезда 1912 г., наряду с прочими, вошло предложение об открытии курсов по музееведению с целью подготовки «личного состава музеев» [46. С. 23]. Эта формулировка явно предполагала комплексный характер музееведения.

На рубеже 1910–1920-х гг., со времени установления советской власти в России, развернулась целенаправленная деятельность по изменению хода музейного дела в стране. Этому содействовала система государственного управления музеями, созданная в структуре Наркомата просвещения. В 1919 г. по инициативе Наркомата просвещения была созвана Всероссийская музейная конференция, на которой, говоря словами А.А. Сундиевой, была поставлена задача «выработать программу дальнейшего развития музейного дела в новых исторических условиях и объединить усилия научной и художественной интеллигенции на реализацию этой программы» [47. С. 464]. Гораздо более жестко охарактеризовал то переломное время С.О. Шмидт, писавший о «социологической вульгаризации гуманитарных знаний». По его сведениям, памятно-охранительную деятельность объявили «формализмом музейного типа», началось целенаправленное уничтожение памятников – церквей, музейных экспозиций, письменных памятников [48. С. 501–502]. Появились и первые публикации, авторы которых одобряли действия властей по перестройке музейного дела, предлагали руководствоваться в музейной работе революционными идеями. Так, Н.Г. Машковцев, руководитель подотдела провинциальных музеев музейного отдела Наркомата просвещения, в одной из своих статей, опубликованной в 1920 г., предлагал не бояться перегруппировки художественных ценностей, т.е. закрытия одних музеев и передачи музейных коллекций в другие. Заявлял, что если «мы будем считать фетиш старых музеев разрушенным, если мы не будем идолопоклонствовать перед историческими традициями музеев, имевшими смысл для закончившихся уже эпох истории и потерявшими свой смысл для эпох новых, то мы найдем и материал, и методы для художественного строительства провинции» [49. С. 494–495].

Опыт перестройки музейной работы делился ведущий Херсонесским музеем К.Э. Гриневиц. Выступая за «широкую демократизацию всего музейного дела», за «торжество новых идей в музееведении», он приступил к «тематическому музейному строительству», которое рассматривал как «одно из средств ввести марксизм в музейное дело». Считал, что только тематическая экспозиция может быть научной [50. С. 3]. К.Э. Гриневиц изложил свое представление о музее, который, по его мнению, «должен давать марксистски выдержанное знание». При этом, по сути,

повторял то, что было выработано в российском музееведении в дореволюционный период: «На музей следует смотреть как на книгу для образовательного чтения, в которой знание дается путем сопоставления не буквенных сочетаний, а расстановкой памятников природы или материальной культуры. Поэтому экспозиция музея – момент первостепенной важности». И добавлял к этому бесспорному положению то, что все более выдвигалось на первый план руководством музейного дела Советской России: «Музей должен быть внутренне увязан с задачами социалистического строительства всей страны» [50. С. 5].

Однако, как справедливо указывают современные исследователи, «прежняя парадигма» музееведения сохранялась в России до конца 1920-х гг. [51. С. 18]. Советские музеееды по-прежнему обращались к изучению истории музеев и музейных коллекций, придерживаясь концептуальных основ, наработанных в конце XIX – начале XX в. Писали о научных задачах комплектования и приемах и методах экспозиционной работы, раскрывали исследовательскую и просветительную роль музеев [52–55]. Сотрудник Русского музея М.Д. Приселков в статье, опубликованной в 1926 г., одним из первых в России обратился к проблеме музеефикации предметов «старого быта», вслед за Н.М. Могиланским обозначил музейные памятники как «документы недавнего прошлого», отметил зарождение «новой по методам изучения дисциплины истории быта» [56. С. 561–572].

В разгоравшейся в 1920-х гг. дискуссии по вопросу о сущности музейной работы исследовательские функции музеев на первых порах не подвергались сомнению. Так, сибирские авторы Н.К. Ауэрбах и Г.И. Черемных заявляли, что вопрос о том, являются ли музеи учреждениями краеведческого (т.е. исследовательского) или политико-просветительного характера, потерял свою остроту. И в доказательство этого говорили следующее: «Сибирские музеи в силу своего возникновения, развития и современного состояния в основном были и есть музеи краеведного характера,

преследующие цели отразить прилежащий к ним район. При этом они всегда были музеями систематическими. Поэтому вполне понятно, что в своей работе они главным образом связаны с научно-исследовательской деятельностью». Отмечали в качестве «особенной ценности краеведного музея» то, что «музеи, как никакие другие учреждения научной значимости, являются наиболее доступными проводниками знания о родном крае в широкие массы». Но, подтверждая необходимость работы по популяризации, авторы неожиданным образом переходили к «политпросветительным мероприятиям» и завершали свое выступление заявлением о том, что «тесный контакт работы музеев с политпросветительными учреждениями является необходимой принадлежностью музейной работы» [57. С. 133].

Подводя первые итоги нашего исследования, мы можем говорить о том, что в продолжение XIX – первых десятилетий XX в. в России сложился комплекс научного изучения музейного дела, получивший особое наименование – музееведение. В числе важных составляющих этого комплекса оказались история музейного дела, музейная деятельность (функционирование музеев), история материальной культуры (история быта), в процессе формирования находились вопросы методологического характера, исследования в области археографии и музеологии, истории музейной сети, профильных групп музеев. Ближе к концу 1920-х гг. все настойчивее утверждалась марксистско-ленинская концепция музейного дела, обусловившая представление о музеях как центрах документирования и пропаганды социалистического строительства. В рамках господствующей концепции некоторые музеееды предпринимали попытки осветить музейную деятельность на основе исторических источников, обеспечивали накопление исторических сведений, до сих пор не утративших научного значения. Однако их работы все меньше отвечали официальным требованиям, характеризовались как аполитичные, нуждавшиеся в пересмотре и корректировке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев : Тип. Императорского ун-та св. Владимира, 1891. Т. 1, кн. 1–2. 2074 с.
2. *Разгон А.М.* Исторические музеи в России (с начала XVIII века до 1861 г.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. Вып. 5. С. 189–275.
3. *Лаппо-Данилевский А.С.* Методология истории [Переиздание]. М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2013. 602 с.
4. *Карамзин Н.* Историческое похвальное слово Екатерине Второй. М. : Университетская тип., 1802. 187 с.
5. *Карамзин Н.М.* История государства Российского : в 3 кн. 5-е изд. СПб., 1842–1843. Кн. 1–3, т. 1–12.
6. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях [Переиздание]. М. : АСТ; Транзиткнига, 2005. 1129. 7 с.
7. *Сочинения Карамзина.* М. : тип. С. Селивановского, 1803. Т. 2: Письма русского путешественника. Ч. 1. 304 с.
8. *Сочинения Карамзина.* М. : тип. С. Селивановского, 1803. Т. 5: Письма русского путешественника. Ч. 4. 416 с.
9. *Карамзин Н.М.* Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице и в сем монастыре // Карамзин Н.М. Записки старого московского жителя: избранная проза. М. : Московский рабочий, 1986. С. 285–310.
10. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: в 3 кн. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 1, т. 1–4.
11. *Московская Оружейная палата.* 2-е изд. / сост. [А.Ф. Вельман] ; печ. по Высочайшему соизволению. [М.] : Тип. Бахметева, 1860. [8], 288 с., ил.
12. *Викторов А.* Обозрение старинных описей Патриаршей ризницы. М., 1876. 142 с.
13. *Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725* / сост. зав. архивом Оружейной палаты А. Викторов. М., 1877. Вып. 1. 376 с.
14. *Государственное древлехранилище в термах Московского кремлевского дворца : доклад чл.-кор. А.А. Егорова; читан в заседании Общества любителей древней письменности 8 января 1882 года.* СПб., 1882. 16 с.
15. *Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1613–1725 г.* / сост. зав. архивом Оружейной палаты А. Викторов. М., 1883. Вып. 2. С. 377–660.
16. *Уварова П.С.* Каталог ризницы Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле. М., 1887. 43 с.

17. [Флоринский В.М.] Музей сибирской археологии и этнографии, основанный в 1882 году при Сибирском университете // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 2. С. 1–155.
18. [Флоринский В.М.] Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1890. 82 с.
19. [Флоринский В.М.] Примечания к описанию Археологического музея Сибирского университета // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 3. С. 1–275.
20. *Десятилетие* Минусинского музея. 1877–1887. Томск : Тип. «Сибирской газеты», 1887. 77 с.
21. *Кон Ф.Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 г.). Казань : Типолитография Императорского университета, 1902. 260, VI, II с.
22. *Модель-камера*, впоследствии Морской музей имени императора Петра Великого. Исторический очерк. 1709–1909 / сост. С.Ф. Огородников. СПб., 1909. 96 с. : ил.
23. *Могиланский Н.* Этнографический отдел Русского музея императора Александра III (Отд. оттиск из журнала «Живая старина». 1911). СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1912. С. 473–498 : ил.
24. *Смирнов А.И.* Земский исторический музей. Опыт организации. Ярославль, 1915. 185 с.
25. *Клеменц Д.А.* Николай Михайлович Мартынов (некролог) // Известия Императорского Русского географического общества. СПб., 1904. Т. 40, вып. 4. С. 47–50.
26. *Императорское* Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1869–1914 гг.). Т. 2 : Биографический словарь членов Общества. Список трудов членов Общества, помещенных в изданиях Общества / под ред. П.С. Уваровой, И.Н. Бороздина. М., 1915. XII, 445, 256 с.
27. *Анучин Д.Н.* Графиня П.С. Уварова в ее служении науке о древностях на посту председателя Императорского Московского археологического общества // Сборник статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. М., 1916. С. IX–XXIV.
28. *Уварова П.С.* Областные музеи. М., 1890. 28 с.
29. [Рудаков В.Е.] Музеи // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20. С. 112–122.
30. *Историческое* описание древнего русского музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты, в Москве обретающегося / сост. А.Ф. Малиновский, П.С. Валуев. М., 1807. XLIV, 137 с.
31. [Романчиков С.] Историческое описание Оружейной палаты, или Российский музей, с богатством первопрестольной нашей столицы Москвы, и описанием драгоценностей, хранящихся в оной с показанием, откуда, когда, какого года по какому случаю поступили в оную палату сии драгоценности. Взято из достоверных источников. М., 1835. 77 с.
32. *Аделунг Ф.П.* Предложение об учреждении Русского национального музея. [Первая публикация: Сын Отечества. СПб., 1817. № 14] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Экстерна, 2010. С. 171–182.
33. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Русский язык, 1989. Т. 2. 779 с.
34. *Клеменц Д.* Местные музеи и их значение в провинциальной жизни (публичная лекция, читанная в Кяхте 8 октября 1892 г.) // Сибирский сборник: приложение к «Восточному обозрению». Иркутск, 1893. Вып. 2. С. 1–35.
35. *Федоров Н.Ф.* Музей, его смысл и назначение // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 338–351.
36. *Адлер Б.Ф.* «Национальный» музей // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 501–512.
37. *Проект* Положения и Правил 1-го Всероссийского съезда деятелей музеев // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 390–394.
38. *Могиланский Н.М.* Областной или местный музей как тип культурного учреждения (Отд. оттиск из журнала «Живая старина». 1916). Пг., 1917. С. 303–326.
39. *Протокол* заседания общей (соединенной) секции Предварительного съезда деятелей музеев 28 декабря 1912 года // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 378–390.
40. *Котс А.Ф.* Пути и цели эволюционного учения в отражении биологических музеев. [Отрывки из книги 1913 г.] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 396–404.
41. *Новорусский М.В.* Музейное дело / М.В. Новорусский. [Публикация 1914 г.] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 410–413.
42. *Музогеография* // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 20. С. 126.
43. *Шмит Ф.И.* Исторические, этнографические, художественные музеи: очерк истории и теории музейного дела. Харьков : Союз, 1919. 103 с.
44. *Хорхордина Т.И.* Московский археологический институт. URL: <http://www.rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/moskovskie-arheologicheskie-institut-mai.html> (дата обращения: 22.07.2015).
45. *Фролов А.И.* Музееведение // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М. : Прогресс ; Рипол классик, 2001. Т. 1. С. 387–388.
46. *Разгон А.М.* Предварительный музейный съезд – итоги развития музейного дела в России // Музей и власть. Ч. 2 : Из жизни музеев / отв. ред. С.А. Каспаринская. М., 1991. С. 5–26.
47. [Сундиева А.А.] Первая Всероссийская конференция по делам музеев // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 464–465.
48. *Шмидт С.О.* Краеведение и культура России первой трети XX столетия // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М. : Наука, 1996. С. 496–505.
49. *Машковцев Н.Г.* Принципы музейного строительства // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 481–498.
50. *Гриневич К.Э.* За новый музей. Херсонесский музей как первый опыт приложения марксистских идей в музейном строительстве. Севастополь, 1928. 16 с.
51. *Музейное* дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М. : ВК, 2010. 676 с.
52. *Шмит Ф.И.* Музейное дело: вопросы экспозиции. Л. : Академия, 1929. 245 с.
53. *Музей* игрушки. Об игрушках, кукольном театре, начатках труда и знаний и о книге для ребенка / сост. Н. Бартрам, Е. Овчинникова. Л. : Academia, 1928. – 63 с.
54. *Шатилов М.Б.* Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.
55. *Мелехин Ф.В.* 1923–1928 г. Пять лет работы музея. Краткий отчет // Известия (Государственный Западно-Сибирский музей). Омск, 1928. № 1. С. 121–150.
56. *Приселков М.Д.* Историко-бытовые музеи. Задачи, построение, экспозиция // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков : сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М. : Этерна, 2010. С. 560–573.
57. *Ауэрбах Н.К., Черемных Г.И.* Состояние музейного дела в Сибирском крае // Жизнь Сибири. Новосибирск, 1928. № 9–10. С. 125–134.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 3 сентября 2015 г.

MUSEOLOGY AS COMPLEX OF KNOWLEDGE ABOUT MUSEUM SCIENCE: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 34–41. DOI: 10.17223/15617793/399/7

Dmitrienko Nadezhda M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vassa.mv@mail.ru

Lozovaya Lydia A. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lidiana1985@mail.ru

Butenko Maria A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mariyabut@mail.ru

Glukhov Vyacheslav S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vyacheslavglukhov@gmail.com

Keywords: museology; museum science; historiography of museums.

The study on Russian museology increasingly attracts attention from researchers in recent years. So far, however, the historiography of museology remains unexplored. This fact was noted by A.M Razgon and other museologists. The attention to the history of museum science allowed to learn that historian N.M. Karamzin first addressed museology problems in Russia. He worked out a special method of visualization and used it in his research of the history of Russia. Later this method was made a basis for the museum-focused approach. Also N.M. Karamzin was first to report to Russian readers about some Russian and European museums. I.Ye. Zabelin also greatly contributed to museology. His work on the life of Russian tsars and tsarinas in the 16th–17th centuries is still relevant. We can say that it is a model for the history of material culture as a special discipline of museology. N.M. Karamzin and I.Ye. Zabelin were followed by Russian historians and museum specialists who developed various questions on the history of some Russian museums and the museum science on the whole. There were prepared and published some museographic and archaeographic works on museums. D.A. Klements, N.F. Fedorov, N.M. Mogilyanskiy, B.F. Adler formulated the first definitions of the museum as a repository of memorials of the past. Such authors as P.S. Uvarova, V.E. Rudakov, A.I. Smirnov made the grouping of Russian museums, developed the first classification, made the experience of the indoors museum activities. In the 1900s, professor of Moscow archaeological institute S.K. Kuznetsov used the concept of museology for the first time. In accordance with context that wording clearly supposed the complex character of museology. Since the first years of Soviet power in Russia, active work for a change in the museum science began. The creation of a special agency for state management of museums in Narkomat for Education promoted that work. Museum specialists K.E. Grinevitch, N.G. Mashkovtsev and their colleagues spoke up for the restructuring of the museum science in their works. They offered to act in accordance with the revolutionary ideas, connected the museum science with tasks of Socialist building. Siberian authors N.K. Auerbakh and G.I. Cheremnykh asserted the idea of the scientific nature of museums, but still admitted the needs to connect museums with institutions for political education. By the end of the 1920s, the problems of the museum science and museology studies as well were included in the system of political knowledge. The Marxism-Leninism concept was established in museology, and it characterized museums as centers of documentation and propaganda of Socialist building. It outlined the paradigm shift in museology.

REFERENCES

1. Ikonnikov, V.S. (1891) *Opyt russkoy istoriografii* [The experience of Russian historiography] V. 1. Book 1–2. Kiev: Tip. Imperatorskogo universiteta sv. Vladimira.
2. Razgon, A.M. (1963) *Istoricheskie muzei v Rossii (s nachala XVIII veka do 1861 g.)* [Historic museums in Russia (from the early 18th century to 1861)]. In: *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR* [Essays on the history of museums in the USSR]. Is. 5. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
3. Lappo-Danilevskiy, A.S. (2013) *Metodologiya istorii* [Methodology of history]. Reprint. Moscow: Akademicheskii proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga.
4. Karamzin, N.M. (1802) *Istoricheskoe pokhval'noe slovo Ekaterine Vtoroy* [Historical eulogy to Catherine II]. Moscow: Universitetskaya tip.
5. Karamzin, N.M. (1842–1843) *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 3 kn.* [The History of the Russian State: in 3 books]. 5th ed. St. Petersburg: I. Eynerling.
6. Zabelin, I.E. (2005) *Domashniy byt russkikh tsarey i tsarits v XVI i XVII stoletiyakh* [Home life of Russian tsars and tsarinas in the 16th and 17th centuries]. Reprint. Moscow: AST; Tranzitkniga.
7. Karamzin, N.M. (1803) *Pis'ma russkogo puteshestvennika* [Letters of a Russian traveler]. In: Karamzin, N.M. *Sochineniya* [Works]. V. 2. Pt. 1. Moscow: tip. S. Selivanovskogo.
8. Karamzin, N.M. (1803) *Pis'ma russkogo puteshestvennika* [Letters of a Russian traveler]. In: Karamzin, N.M. *Sochineniya* [Works]. V. 5. Pt. 4. Moscow: tip. S. Selivanovskogo.
9. Karamzin, N.M. (1986) *Istoricheskie vospominaniya i zamechaniya na puti k Troitse i v sem monastyre* [Historical memories and observations on the way to the Holy Trinity monastery and in it]. In: Karamzin, N.M. *Zapiski starogo moskovskogo zhitelya: izbrannaya proza* [Notes of an old Moscow resident: Selected Prose]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
10. Karamzin, N.M. (1842) *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 3 kn.* [The History of the Russian State: in 3 books]. 5th ed. Book 1. V. 1–4. St. Petersburg: I. Eynerling.
11. [Vel'tman, A.F.]. (1860) *Moskovskaya Oruzheynaya palata* [Moscow Armory]. 2nd ed. [Moscow]: Tip. Bakhmeteva.
12. Viktorov, A. (1876) *Obozrenie starinnykh opisey Patriarshey riznitsy* [Review of the old inventories of Patriarch's vestry]. Moscow.
13. Viktorov, A. (1877) *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov. 1584–1725* [Description of notebooks and papers of ancient palace of orders. 1584–1725]. Is. 1. Moscow.
14. Egorov, A.A. (1882) *Gosudarstvennoe drevlekhranilishche v teremakh Moskovskogo kremlevskogo dvortsa; doklad, chitan v zasedanii Obshchestva lyubiteley drevney pis'memosti 8 yanvarya 1882 goda* [State Archive in the Terems of the Moscow Kremlin Palace: a report. Read in the meeting of the Ancient Literature Society. 8 January 1882]. St. Petersburg.
15. Viktorov, A. (1883) *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov. 1613–1725* [Description of notebooks and papers of ancient palace of orders. 1613–1725]. Is. 2. Moscow.
16. Uvarova, P.S. (1887) *Katalog riznitsy Spaso-Preobrazhenskogo monastyrya v Yaroslavle* [Catalog of the sacristy of the Holy Transfiguration Monastery in Yaroslavl]. Moscow: tip. A. I. Mamontova i K°.
17. [Florinsky, V.M.]. (1888) *Muзей sibirskoy arkheologii i etnografii, osnovanny v 1882 godu pri Sibirskom universitete* [Museum of Siberian Archaeology and Ethnography, founded in 1882 at the Siberian University]. In: Florinsky, V.M. *Arkheologicheskii muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk: Tipografiya Mikhaylova i Makushina.
18. [Florinsky, V.M.]. (1890) *Pribavlenie k katalogu Arkheologicheskogo muzeya Tomskogo universiteta* [Supplement to the catalog of the Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk.
19. [Florinsky, V.M.]. (1888) *Primechaniya k opisaniyu Arkheologicheskogo muzeya Sibirskogo universiteta* [Notes to the description of the Archaeological Museum of the Siberian University]. In: Florinsky, V.M. *Arkheologicheskii muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk: Tipografiya Mikhaylova i Makushina.

20. Anon. (1887) *Desyatiletie Minusinskogo muzeya. 1877–1887* [The 10th anniversary of the Minusinsk museum. 1877–1887]. Tomsk: tip. “Sibirskoy gazety”
21. Kon, F.Ya. (1902) *Istoricheskiy ocherk Minusinskogo mestnogo muzeya za 25 let (1877–1902 g.)* [Historical Review of the Minusinsk local museum for 25 years (1877–1902)]. Kazan: Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta.
22. Ogorodnikov, S.F. (1909) *Model'-kamera, vposledstviy Morskoy muzey imeni imperatora Petra Velikogo. Istoricheskiy ocherk. 1709–1909* [Model-camera, later the Maritime Museum of the Emperor Peter the Great. Historical Review. 1709–1909]. St. Petersburg.
23. Mogilyanskiy, N. (1912) *Etnograficheskiy otdel Russkogo muzeya imperatora Aleksandra III* [Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III]. St. Petersburg: Tip. Imperatorskoy Akademii nauk.
24. Smirnov, A.I. (1915) *Zemskiy istoricheskiy muzey. Opyt organizatsii* [Zemstvo Historical Museum. Experience of the organization]. Yaroslavl: Tip.-lit. Gubern. zem. upravly.
25. Klements, D.A. (1904) Nikolay Mikhaylovich Mart'yanov (nekrolog) [Nikolai Mikhailovich Martyanov (obituary)]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 40:4. pp. 47–50.
26. Uvarova, P.S. & Borozdin, I.N. (eds) (1915) *Imperatorskoe Moskovskoe arkhologicheskoe obshchestvo v pervoe pyatidesyatiletie ego sushchestvovaniya (1869–1914 gg.)* [The Imperial Moscow Archaeological Society in the first half-century of its existence (1869–1914)]. V. 2: *Biograficheskiy slovar' chlenov Obshchestva. Spisok trudov chlenov Obshchestva, pomeshchennykh v izdaniyakh Obshchestva* [Biographical Dictionary of the Society members. The list of the works of the Society members published in the Society editions]. Moscow.
27. Anuchin, D.N. (1916) Grafinya P.S. Uvarova v ee sluzhenii nauke o drevnostyakh na postu predsedatelya Imperatorskogo Moskovskogo arkhologicheskogo obshchestva [Countess P.S. Uvarova in her service to the science of antiquities as chairperson of the Imperial Moscow Archaeological Society]. In: Anuchin, D.N. *Sbornik statey v chest' grafini Praskov'i Sergeevny Uvarovoy* [Collection of articles in honor of Countess Praskovya Uvarova]. Moscow: T-vo skoropechatni A.A. Levenson.
28. Uvarova, P.S. (1890) *Oblastnye muzei* [Regional museums]. Moscow.
29. [Rudakov, V.E.] (1897) Muzei [Museums]. In: Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. V. 20. St. Petersburg: Tipografiya Akts. Obshch. Brokgauz-Efron.
30. Malinovskiy, A.F. & Valuev, P.S. (1807) *Istoricheskoe opisaniye drevnego rossiyanskogo muzeya, pod nazvaniem Masterskoy i Oruzheyroy palaty, v Moskve obretayushchegosya* [The historical description of an ancient Russian museum, called the Workshop and the Armory located in Moscow]. Moscow.
31. [Romanchikov, S.] (1835) *Istoricheskoe opisaniye Oruzheyroy palaty, ili Rossiyskiy muzey, s bogatstvom pervoprestol'noy nashey stolitsy Moskvy, i opisaniem dragotsennostey, khranyashchikhnya v onoy s pokazaniem, otkuda, kogda, kakogo goda po kakomu sluchayu postupili v onuyu palatu sii dragotsennosti. Vzyato iz dostovernykh istochnikov* [The historical description of the Armory, or the Russian Museum, with the wealth of our ancient capital Moscow, and a description of jewelry stored in thereof with an indication of where, when, on what occasion these jewels were brought to the Armory. Taken from reliable sources]. Moscow.
32. Adelung, F.P. (2010) Predlozheniye ob uchrezhdenii Russkogo natsional'nogo muzeya [The proposal for the establishment of the National Museum of Russia]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
33. Dahl, V.I. (1989) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Great Living Russian Language: in 4 v.]. V. 2. Moscow: Russkiy yazyk.
34. Klements, D. (1893) Mestnye muzei i ikh znachenie v provintsial'noy zhizni (publichnaya lektsiya, chitannaya v Kyakhkte 8 oktyabrya 1892 g.) [Local museums and their importance in the provincial life (public lectures delivered in Kyakhhta on October 8, 1892)]. *Sibirskiy sbornik: prilozheniye k "Vostochnomu obozreniyu"*. 2. pp. 1–35.
35. Fedorov, N.F. (2010) Muzey, ego smysl i naznachenie [The museum, its meaning and purpose]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
36. Adler, B.F. (2010) “Natsional'nyy” muzey [“National” Museum]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
37. Shulepova, E.A. (ed.) (2010) Proekt Polozheniya i Pravil 1-go Vserossiyskogo s'ezda deyateley muzeev [The draft of the Regulations and Rules of the 1st All-Russian Congress of Museum Workers]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
38. Mogilyanskiy, N.M. (1917) *Oblastnoy ili mestnyy muzey kak tip kul'turnogo uchrezhdeniya* [Regional or local museum as a type of cultural institution]. Petersburg: tip. S.V. Smirnova.
39. Shulepova, E.A. (ed.) (2010) Protokol zasedaniya obshchey (soedinennoy) sektiis Predvaritel'nogo s'ezda deyateley muzeev 28 dekabrya 1912 goda [Minutes of the meeting of the common (joined) section of the Preliminary Congress of Museum Workers of December 28, 1912]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
40. Kots, A.F. (2010) Puti i tseli evolyutsionnogo ucheniya v otrazhenii biologicheskikh muzeev [Ways and objectives of the evolution theory teaching in the reflection of biological museums]. Excerpts from the book of 1913. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
41. Novorusskiy, M.V. (2010) Muzeynoye delo [Museology]. Reprint of the 1914 publication. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
42. Anon. (1897) Muzeografiya [Museography]. In: Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. V. 20. St. Petersburg: Tipografiya Akts. Obshch. Brokgauz-Efron.
43. Shmit, F.I. (1919) *Istoricheskie, etnograficheskie, khudozhestvennye muzei: ocherk istorii i teorii muzeynogo dela* [Historical, ethnographic, art museums: survey of the history and theory of museum work]. Kharkov: Soyuz.
44. Khorkhordina, T.I. (n.d.) *Moskovskiy arkhologicheskii institut* [Moscow Archaeological Institute]. [Online]. Available from: <http://www.rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/moskovskii-arxologicheskii-institut-mai.html>. (Accessed: 22nd July 2015).
45. Frolov, A.I. (2001) Muzevedenie [Museology]. In: Sundieva, A.A. (ed.) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* [Russian Museum Encyclopedia: in 2 v.]. V. 1. Moscow: Progress; Ripol klassik.
46. Razgon, A.M. (1991) Predvaritel'nyy muzeynyy s'ezd – itogi razvitiya muzeynogo dela v Rossii [The Preliminary Museum Congress: results of the development of museums in Russia]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muzey i vlast'* [Museum and power]. Pt. 2: *Iz zhizni muzeev* [From the life of museums]. Moscow: NIIK.
47. [Sundieva, A.A.] (2010) Pervaya Vserossiyskaya konferentsiya po delam muzeev [The First National Conference for Museums]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzeevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
48. Shmidt, S.O. (1996) Kraevedeniye i kul'tura Rossii pervoy treti XX stoletiya [Local history and culture of Russia in the first third of the twentieth century]. In: Sakharov, A.N. (ed.) *Rossiya v XX veke: sud'by istoricheskoy nauki* [Russia in the twentieth century: the fate of history]. Moscow: Nauka.

49. Mashkovtsev, N.G. (2010) Printsipy muzeynogo stroitel'stva [The principles of the museum building]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
50. Grinevich, K.E. (1928) *Za novyy muzey. Khersonesskiy muzey kak pervyy opyt prilozheniya marksistskikh idey v muzeynom stroitel'stve* [For the new museum. Chersonese museum as the first experience of the application of Marxist ideas in the museum building]. Sevastopol: State Chersonese Museum.
51. Kaulen, M.E. (ed.) (2010) *Muzeynoe delo Rossii* [Museology of Russia]. 3rd ed. Moscow: VK.
52. Shmit, F.I. (1929) *Muzeynoe delo: voprosy ekspozitsii* [Museology: issues of exposition]. Leningrad: Akademiya.
53. Bartram, N. & Ovchinnikova, E. (1928) *Muzey igrushki. Ob igrushkakh, kukol'nom teatre, nachatkakh truda i znaniy i o knige dlya rebenka* [The Toy Museum. On toys, puppet theater, basics of labor and expertise, and a book for children]. Leningrad: Akademiya.
54. Shatilov, M.B. (1927) Istoricheskiy ocherk i obzor Tomskogo kraevogo muzeya [Historical review of the Tomsk Regional Museum]. *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya*. 1.
55. Melekhin, F.V. (1928) 1923–1928 g. Pyat' let raboty muzeya. Kratkiy otchet [1923–1928. Five years of the work of the museum. Brief Report]. *Izvestiya (Gosudarstvennyy Zapadno-Sibirskiy muzey)*. 1. pp. 121–150.
56. Priselkov, M.D. (2010) Istoriko-bytovye muzei. Zadachi, postroenie, ekspozitsiya [Historical and domestic museums. Tasks, structure, exposition]. In: Shulepova, E.A. (ed.) *Muzevedcheskaya mysl' v Rossii XVIII–XX vekov: sb. dokumentov i materialov* [Museological thought in Russia of the 18th–20th centuries: documents and materials]. Moscow: Eterna.
57. Auerbakh, N.K. & Cheremnykh, G.I. (1928) Sostoyanie muzeynogo dela v Sibirskom krae [The state of museology in the Siberian region]. *Zhizn' Sibiri*. 9–10. pp. 125–134.

Received: 03 September 2015